

КОСТОРЕЗНОЕ РЕМЕСЛО ГОРОДИЩА СОЛХАТ ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРОКРЫМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Эмиль Исаевич Сейдалиев

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова;

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия

codexcummanicus@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>

Аннотация. Производство изделий из кости и рога было одним из наиболее развитых ремесел в эпоху Средневековья. На территории археологических памятников Золотой Орды и Крымского ханства находки продукции косторезов встречаются часто. Однако в письменных источниках это ремесло освещено достаточно скудно. В связи с этим, об основных аспектах развития косторезного ремесла и производящихся изделий остается судить лишь по данным археологических источников. Исследователи редко обращаются к анализу косторезного ремесла специально, хотя в последнее время такие работы появляются все чаще. В основном в работах публикуются отдельные знаковые находки, определяется функциональное назначение изделий из кости и рога, хронологическая атрибуция, вопросы заготовки сырья, реже инструментальный набор ремесленников. Среди находок по функциональному назначению традиционно выделяют: детали предметов вооружения и конского снаряжения, орудия труда, предметы быта, детали туалета, одежды и украшения, предметы культового назначения, предметы для игр и изделия неясного назначения, куда также обычно добавляют заготовки. В настоящей публикации рассмотрено 64 предмета из кости и рога, происходящие из раскопок городища Солхат (XIII–XVIII вв.) в 1991–2021 гг. Большинство предметов происходят из закрытых комплексов второй половины XIII – XIV в. и характеризуют развитие косторезного ремесла золотоордынского Солхата, как весьма развитую отрасль. Наличие среди материалов обработанных раковин крупных морских моллюсков, привезенных из дальних регионов, а также предметов, изготовленных на токарном станке, может свидетельствовать о присутствии профессиональных резчиков по кости и существовании на территории городища не одной косторезной мастерской.

Ключевые слова: Золотая Орда, Крым, Солхат, косторезное ремесло, изделия из кости и рога

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность ведущему научному сотруднику Государственного Эрмитажа, доктору исторических наук М. Г. Крамаровскому за предоставленную возможность обработки и публикации археологических материалов и научному сотруднику НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского Д. Э. Сейдалиевой за помощь в подготовке иллюстраций.

BONE-CARVING INDUSTRY IN THE ANCIENT TOWN OF SOLKHAT ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE STARYI KRYM ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION

Emil' I. Seidaliev

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia;

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

codexcummanicus@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>

Abstract. The making of bone and horn artefacts was one of the most developed industries in the Middle Ages. The products of bone-carvers are frequently found at the archaeological sites of the Golden Horde and the Crimean Khanate. However, written sources supply but little information on the industry in question. In this regard, the main aspects of the development of the bone-carving industry and its products are to be studied by archaeological sources only. Although the researchers rarely analyse the bone-carving industry, its studies appear more frequently these days. As a rule, the studies in possession publish individual out-

standing finds, discuss the functional purpose of bone and horn artefacts, their chronological attribution, issues of harvesting raw materials, and, less often, the tool set of artisans. Taking the functional purpose of the finds into account, the researchers traditionally distinguish details of weapons and horse tack, tools, household items, toilet articles, clothing and jewelry parts, worship elements, gaming pieces, products of unknown purpose, as well as blank pieces. This publication examines 64 bone and horn artefacts originating from the 1991–2021 excavations at the ancient town of Solkhat (thirteenth to eighteenth centuries). Most of the artefacts in question originate from closed assemblages dating from the second half of the thirteenth and fourteenth century, characterizing the development of the bone-carving in Solkhat in the Golden Horde Period as a highly developed industry. The presence among the materials of processed shells of large marine mollusks brought from distant regions, as well as lathed artifacts may indicate the existence of professional bone-carvers and more than one bone-carving workshop in the ancient town.

Keywords: Golden Horde, Crimea, Solkhat, bone-carving industry, bone and horn ware

Acknowledgments: The author is sincerely grateful to DSc M. G. Kramarovsky, leading researcher at the State Hermitage Museum, for the permission to study and publish archaeological materials, and to D. E. Seidalieva, researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University for her assistance in preparing the illustrations.

Косторезное ремесло являлось одной из важнейших составляющих хозяйственной деятельности населения Золотой Орды и Крымского ханства [10, с. 563]. В то же время следует отметить, что оно достаточно скудно освещено в письменных источниках. В связи с этим, об основных аспектах развития косторезного ремесла и производящихся изделиях остается судить лишь по данным археологических источников.

В то же время производство изделий из рога и кости памятников эпохи средневековья, в том числе и золотоордынского культурного круга, неоднократно становилось объектом исследований в отечественной и зарубежной литературе. Исследователи часто обращаются к вопросам производства изделий косторезного ремесла в эпоху древности и средневековья. Однако, что касается средневековых памятников Крыма, то работы, в которых отдельное внимание уделяется этой группе материала, не многочисленны. В данном контексте следует упомянуть публикации А. А. Душенко, посвященные косторезному делу Мангупского городища [4; 5; 6; 7; 8]. Автор справедливо отмечает, что исследователи, обращающиеся к данной теме, в основном акцентируют внимание на функциональном назначении предметов и их хронологической атрибуции, опуская вопросы сырья, технологических приемов и, добавим, анализа инструментального набора для производства. Отметим также, что в работах часто опущена культурная атрибуция отдельных изделий, которая в действительности затруднена из-за очень широкого ареала использования и хронологии бытования часто типичных предметов из кости и рога.

Традиционно изделия из кости и рога условно делятся по функциональному назначению на следующие группы: детали предметов вооружения и конского снаряжения, орудия труда, предметы быта, детали туалета, одежды и украшения, предметы культового назначения, предметы для игр и изделия неясного назначения, куда также обычно добавляют заготовки.

Важным вопросом, требующим специального рассмотрения в рамках отдельной публикации, является выявление и атрибуция инструментов для обработки рога и кости. Исследователи в основном определяют набор инструментов костореза по конструктивным особенностям изделий и аналогиям [5, с. 91], что характерно для большинства средневековых памятников Крыма, с учетом слабо опубликованной источниковой базы в виде выявленных специализированных мастерских. Отметим, что использование инструментов регламентировалось техникой и технологией производства. Вкратце выделим некоторые из инструментов, без детального рассмотрения. В первую очередь, это приспособления для нарезки или разделения сырья на заготовки, к которым исследователи относят пилу, топор и нож. Следы использования этих инструментов часто фиксируются на отдельных изделиях и заготовках. Вероятно, с помощью ножа изделие обстругивали, затачивали и применяли другие технические операции. Также важным техническим приемом обработки являлось сверление. Отверстие могли наносить с помощью сверла или ножа. Другим важным инструментом был токарный станок, с помощью которого изготавливались объемные вещи с правильной фор-

мой. Форму изделия придавали с помощью различных резцов. Для изготовления дисков и пуговиц могли использовать пилы-коронки [8, с. 338, 352]. Для шлифовки и полировки изделия применялись различные природные абразивные материалы, а для нанесения орнамента – резцы и специальные инструменты (как в случае с так называемым «циркульным» орнаментом) [5, с. 94].

Как правило, в ходе археологических исследований функциональное назначение тех или иных предметов возможно определить либо по прямым аналогиям, либо по месту обнаружения. В настоящий момент, в соответствии с публикациями М. Г. Крамаровского, на территории Солхата была выявлена одна косторезная мастерская, в которой были выявлены три раковины – две, относящиеся к разным видам семейства тридакновых, и одна спиральная семейства стромбид [12, с. 100, кат. 732, 733, 734; 11, с. 380]. Вероятно, тут раковины опиливались, верхний слой обдирался и зашлифовывался, получались полуфабрикаты, из которых впоследствии производились сосуды в окантовке из драгоценных металлов или музыкальные инструменты [22, илл. 92, 99]. К сожалению, материалы из солхатской мастерской опубликованы лишь частично и особенности производства детально реконструировать пока не представляется возможным. Поэтому, до отдельного специального исследования некоторые металлические предметы мы можем относить к инструментам костореза условно и по аналогиям. Нельзя исключать, что производство костяных изделий в Солхате могло носить и кустарный или домашний характер, о чем говорит наличие среди находок на всех раскопах городища как сырьевых заготовок различных этапов производства и готовых изделий, так и отходов производства.

Хронологические границы нашего исследования определены в рамках существования и развития на территории городища традиционной культуры золотоордынского населения и населения эпохи Крымского ханства. В данном случае мы можем высказать предположение, что на протяжении периода со второй половины XIII до последней трети XVIII в. особенности производства изделий из кости и рога не менялись или менялись незначительно, в отличие от других отраслей ремесленного производства.

Сырьевая база для производства изделий из кости на территории Солхатского городища представлена в основном костным материалом крупного и мелкого рогатого скота, судя по составу разводимых в городе и в его округе домашних животных [30; 31]. В настоящее время мы еще не определяли, применялся ли для производства плотный рог диких копытных животных, но аналогичное сырье применялось на других объектах, что может косвенно указывать на использование его и на территории городища Солхат. Отметим единичную находку амулета из клыка кабана (рис. 4,6).

Изделия, обнаруженные в ходе раскопок на территории Солхатского городища, делятся традиционно на группы, в соответствии с вышеприведенными схемами по функциональному назначению.

Коллекция костяных изделий из раскопок городища Солхат насчитывает порядка нескольких сотен единиц. В данной публикации мы остановимся на части наиболее показательных находок, отобранных из ряда археологических комплексов, исследованных на территории городища в ходе работ Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (далее – СКАЭГЭ), Института археологии Крыма РАН и Крымского инженерно-педагогического университета. Всего в настоящей статье рассмотрено 64 костяных изделия, выявленных в ходе раскопок 1991–2021 гг. Большинство изделий были обнаружены на территории караван-сарая Солхата (25 единиц). Архитектурно-археологический комплекс караван-сарая впервые был исследован в ходе экспедиции Всесоюзной научной ассоциации востоковедения в 1925 году. Впоследствии к работам на объекте приступила археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (1987–1994 гг.). По материалам раскопок М. Г. Крамаровский выделил три периода функционирования объектов на территории караван-сарая. Большинство костяных изделий происходит из раскопок ремесленной мастерской, время бытования которой приходится на вторую половину XIV в. (до строительства самого караван-сарая) [17, с. 11; 18, с. 10].

Еще десять предметов отобрали среди находок, выявленных в ходе раскопок на территории поселения Кринички II, расположенного к северу от Старого Крыма. Поселение дати-

руется второй половиной XIII – первой четвертью XV в. (авторы раскопок допускают, что поселение доживает до конца XV в.) [13, с. 179].

По пять единиц костяных изделий отобрали из комплексов ремесленного поселения Бокаташ II (раскопы XX–XXII) и раскопа 44. Гончарное поселение Бокаташ II расположено на расстоянии 1,4 км к юго-востоку от городища Солхат и датируется концом XIII – XV в. Раскоп 44 был заложен в 2016 г. в северо-восточной части городища в ходе спасательных исследований на месте прокладки магистрального водопровода [16, с. 14]. В соответствии со стратиграфическими наблюдениями, объекты (зольник и хозяйственные ямы), в которых были обнаружены костяные изделия, датируются XIV–XV вв. [16, с. 18].

Четыре костяных изделия были отобраны в ходе анализа археологического материала из раскопок комплекса Куршун-джами (Свинцовая мечеть, раскоп XI и XIa), который датируется в пределах второй половины XIV – начала XV в. Три предмета происходят из раскопа 46, который был заложен в 2017 г. в северной части городища на склоне отрога горы Малый Агармыш, в 50 м к югу от бетонной дороги, ведущей к Старокрымскому карьеру [21, с. 11–12].

Два предмета были обнаружены в ходе раскопок на территории могильника в юго-восточной части городища (раскоп XLIX). Столько же костяных изделий было отобрано из шурфа 7, заложенного в 2018 г. неподалеку от бани. По одному предмету было найдено в шурфах, заложенных в разное время в различных частях г. Старый Крым и его округи, а также на территории раскопа 39 в границах архитектурно-археологического комплекса медресе-мечети хана Узбека в 2015 г. Впервые раскопки на территории этого комплекса были начаты в 1925 г. силами все той же Всесоюзной научной ассоциации востоковедения и продолжались с перерывами в 1978–2023 гг., когда к работам на объекте приступила археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа, с 2009 г. совместно с Крымским инженерно-педагогическим университетом и Институтом археологии Крыма РАН.

К *деталям вооружения* относятся цельные и составные изделия в виде накладок на рукояти ножей. Это, как правило, продолговатые округлые или овальные в поперечном сечении предметы, с заполированной поверхностью, иногда украшенные различными геометрическими орнаментами (рис. 2,2–5). Ряд исследователей относит их к группе бытовых предметов, учитывая универсальное назначение ножей – это допустимо. Среди предметов этой группы выделяется фрагмент полого сфероконического костяного изделия (рис. 1,1). Традиционно такие предметы большинством исследователей относятся к насадкам на стрелы [10, с. 279; 24, с. 219], в то же время назначение таких насадок до настоящего времени остается предметом дискуссий. Наиболее популярной и общепризнанной является версия, что эти предметы при полете стрелы издавали свист, пугающий неприятеля и его лошадей. Отметим также версии использования насадки в качестве контейнера для зажигательной смеси и в качестве крепежа для горящей пакли. Продолговатые костяные изделия с треугольным окончанием, вероятно, заготовки для рукоятки ножей, были обнаружены при раскопках на территории караван-сарая (рис. 2,1–3). Две пластины каплевидной или овальной формы с отверстием в центре традиционно относят к звеньям наборных рукояток ножей [2, с. 177]. Кроме того, выделяются рукояти, сохраняющие форму рога, с отверстием в широкой части, куда, вероятно, вставлялся черешок ножа (рис. 2,4). В большинстве своем, точно определить назначение таких рукоятей достаточно затруднительно. Существует предположение о применении аналогичных предметов для стреноживания коня. Допустим также, что они могут быть рукоятками шильев или других инструментов.

Орудия труда и предметы быта представлены рукоятками ножей, игольниками, юрками. Игольники представляют собой цилиндрические (или овальные в поперечном сечении) предметы, выполненные из полой кости мелких животных. Как правило, эти изделия хорошо отполированы внутри и снаружи, внешняя поверхность может быть орнаментирована. Распространены были эти предметы с древности и до нового времени в достаточно обширном ареале, культурная принадлежность их также разнообразна. Использование их неоднократно описано в археологической и этнографической литературе [29, с. 11; 28, с. 78–80, рис. 37]. Среди солхатских находок игольники не редки. Выделим в настоящей публикации один экземпляр, украшенный циркульным орнаментом (рис. 3,1).

Предмет, атрибутированный как юрок, был выявлен в пределах раскопа 44 в хозяйственной яме (рис. 3,12). Он представляет собой цилиндрическое изделие из трубчатой кости, хорошо отполированное с внешней стороны и обработанное изнутри. Ближе к одному из концов изделия пропилены арочные отверстия. Эти предметы на памятниках археологии встречаются достаточно часто, имеют широкую датировку, а функциональное назначение их хорошо известно [28, с. 74–77].

К орудиям труда мы, с некоторой долей вероятности, можем отнести предмет, условно названный – ложило (рис. 2,5). Аналогии известны на средневековых памятниках [28, с. 88, рис. 41]. Нельзя исключать, что это отбракованное в ходе производства изделие изначально должно было стать рукояткой ножа.

К *деталям одежды* традиционно относят плоские дисковидные предметы с отверстием в центре, предположительно пуговицы или декоративные нашивки (рис. 3,2–8). А. А. Душенко считает, что интерпретация этих предметов как пуговиц наиболее аргументирована. Однако добавим, что среди находок на территории Солхата встречаются костяные дисковидные предметы с отверстием не только в центре, но и на краях, что позволяет их отнести к категории нашивок (рис. 2,2). Подобные нашивки на одежду известны, как на других синхронных, в том числе золотоордынских, памятниках, так и среди этнографического материала [3]. К пуговицам также можно отнести круглые изделия из кости, трапециевидные или полукруглые в сечении (рис. 2,9–11). Поверхность их украшена насечками и циркульным орнаментом. Однако они могут применяться и как ворворки [25, с. 380]. К этой группе мы относим и мелкие костяные шарики, которые могут быть как пуговицами, так и частью ожерелья из бус (рис. 4,1–2). Ожерелье из костяных бус было обнаружено в землянке на территории караван-сарая (рис. 4,3).

Культовые предметы и *предметы для игр или досуга* обычно определяются исследователями в одну группу. Тут наиболее многочисленными находками являются так называемые «альчики» или «астргалы» – таранная (или надпяточная) кость овцы или другого мелкого или крупного рогатого скота (рис. 4,8; 5). Встречаются также залитые свинцом экземпляры или просверленные под заливку заготовки (рис. 4,8). Эти предметы часто обнаруживаются среди археологических находок синхронных памятников как Крыма, так и за пределами полуострова. Известны они и среди современного этнографического материала, в основном у тюркских народов. Все исследователи традиционно относят эти предметы к игровым атрибутам. В литературе неоднократно рассматривались игры с помощью «альчика», в том числе у крымских татар [23; 26; 27]. На территории Солхатского городища выявлены в основном альчики от мелкого рогатого скота и пока известен лишь один обработанный, происходящий от крупного рогатого скота (рис. 5,15).

Известны были жителям Солхата и шахматы. Среди находок нам пока известен лишь один предмет, который можно отнести к шахматным фигурам, который был обнаружен при раскопках караван-сарая и может быть по аналогиям атрибутирован как пешка [1, с. 415, 421]. Он представляет собой небольшой цилиндр с округлой верхней частью и плоским основанием. Вверху и у основания на фигуру по окружности нанесены по две параллельные линии. Выявлена была эта пешка на уровне пола мастерской, которая предшествовала строительству караван-сарая, к горизонту этого же пола М. Г. Крамаровский относит и яму 4/12, которую датирует как закрытый комплекс второй половиной XIV в. [18]. Шахматные фигурки известны на ряде синхронных археологических памятников как Крыма, так и за его пределами [1, с. 415, 421; 7, с. 249, рис. 4; 9, с. 230–232].

К фишкам может быть отнесен один предмет, выявленный в ходе исследований на раскопе 44 (рис. 4,5). Он представляет собой плоское округлое изделие диаметром около 3 см. Такие изделия могли использоваться как для игры, так и быть заготовками для пуговиц.

К *предметам культового назначения, деталям декора или игрушкам* можно отнести фрагмент костяного изделия, обозначенного М. Г. Крамаровским как «навершие» в виде головы человека (рис. 4,7). «Навершие» было обнаружено на территории раскопа XII в караван-сарая, в квадрате 63 на 4 штыке. В слое также обнаружены монеты второй половины XIII – середины XIV в. Изделие представляет собой вырезанную из кости фигурку в виде

человеческой головы. Черты лица – монголоидны. Лицо и уши вырезаны на плоской поверхности, лоб высокий, прическа не фиксируется. Затылок и боковые части скульптурки округлые, переход от головы к шее вырезан в виде витого шнура, возможно, воротник или декоративный элемент прически. Аналогий данному изделию нам не известно.

Амулетом можно считать и обнаруженный на поселении Кринички II клык кабана, с просверленным в верхней части отверстием, треугольный в сечении в верхней части (рис. 4,6). Такие амулеты-натуралии из костей или клыков животных часто встречаются на средневековых памятниках, но иногда их атрибутируют как инструменты [28, с. 73, 111–112, рис. 32, 59].

Самую большую группу находок представляют *заготовки, брак и изделия неясного назначения*. К этой группе можно отнести и изделия, условно трактуемые некоторыми исследователями как навершия, детали мебели и тому подобное. Эти изделия представляют собой предметы, выточенные с помощью токарного станка (рис. 6,1–3). Они отличаются тонкостью работы, правильными формами и искусно нанесенным орнаментом. Вероятно, изготавливались из трубчатой кости. Как правило, они встречаются во фрагментах. Среди других находок отметим костяные пластины (вероятно, накладки – рис. 6,4–6), предметы, которые могут быть как рукоятками, так и игольниками, но фрагментарность изделий затрудняет однозначную атрибуцию (рис. 6,5–6).

Среди заготовок встречаются пиленые фрагменты рога и кости, заготовки для производства рукоятей ножей или кочедыков, колец для натягивания тетивы лука и т.д. (рис. 7).

Большинство предметов происходят из закрытых комплексов второй половины XIII – XIV в. и характеризуют развитие косторезного ремесла золотоордынского Солхата, как весьма развитую отрасль. Наличие среди материалов обработанных раковин крупных морских моллюсков, привезенных из дальних регионов [11, с. 380; 12, с. 100, кат. 732, 733, 734; 22, илл. 92, 99], а также предметов, изготовленных на токарном станке, может свидетельствовать о присутствии профессиональных резчиков по кости и существовании на территории городища не одной косторезной мастерской. Учитывая значительное количество различных готовых изделий, заготовок, отходов производства, следует предположить, что на территории караван-сарая, до его строительства, существовал комплексный ремесленный центр, где производилась не только керамическая продукция, но и стеклянные и костяные изделия, и который мог обеспечивать потребности представителей местной знати.

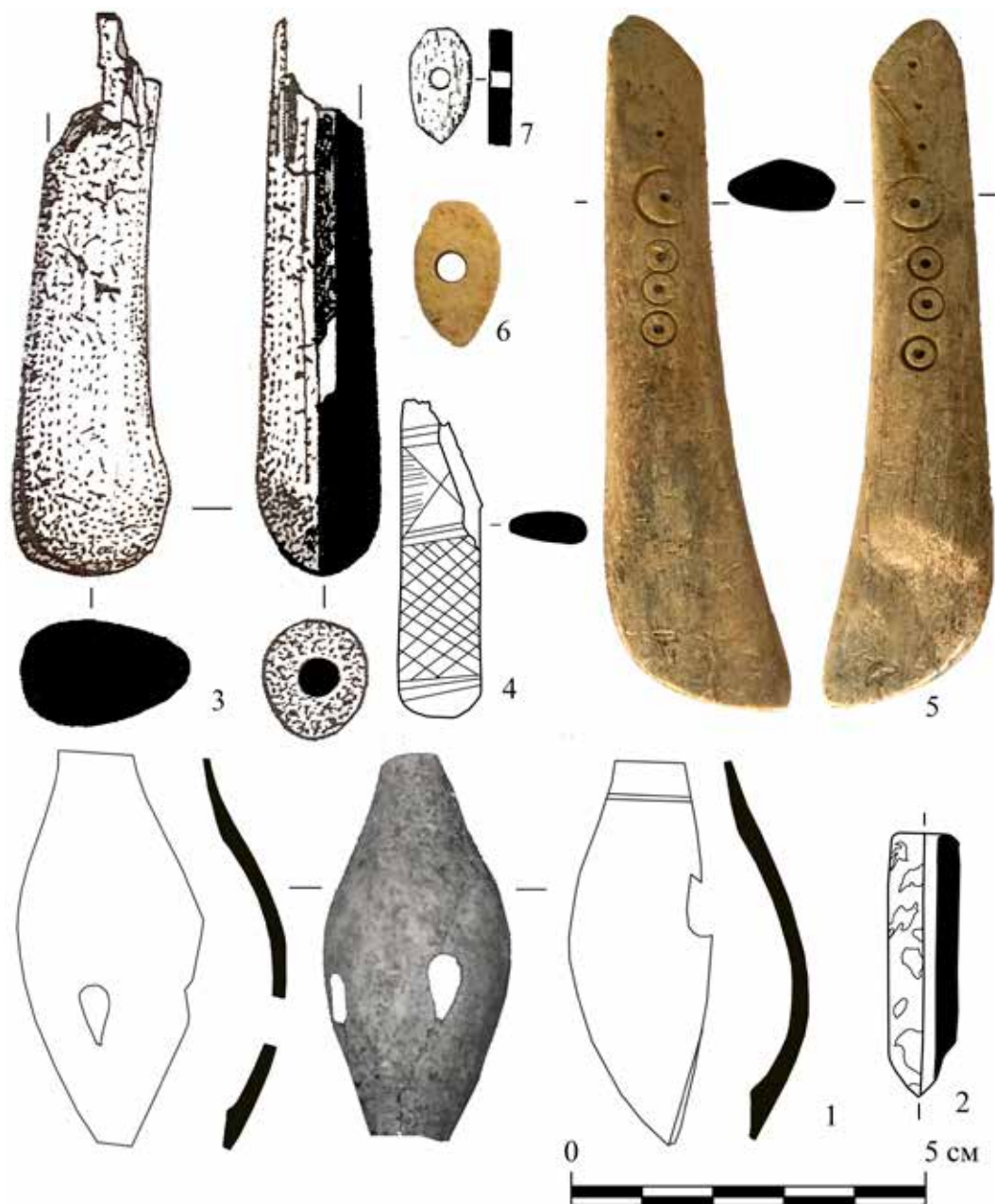

Рис. 1. Костяные детали оружия, орудий и бытовых предметов
 1 – СКАЭГЭ-1991. Раскоп XII. Караван-сарай. Кв. 63. Шт. 4; 2 – СКАЭГЭ-1993.
 Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 40. Шт. 1; 3 – СКАЭГЭ-2005.
 Раскоп XXII. Бокаташ II. Уч. Б' 12 [по: 13, с. 201]; 4 – СКАЭГЭ-1999. Раскоп XIX. Кринички-II.
 Хоз. яма 1 [по: 12, с. 84]; 5 – СКАЭГЭ-2021. Шурф 9. Темно-коричневый суглинок.
 Заполнение; 6 – СКАЭГЭ-2017. Шурф 6. Шт. 2. К.О. 27; 7 – СКАЭГЭ-1998.
 Раскоп XIX. Кринички-II. Уч. В5. Хоз. яма [по: 12, с. 21]

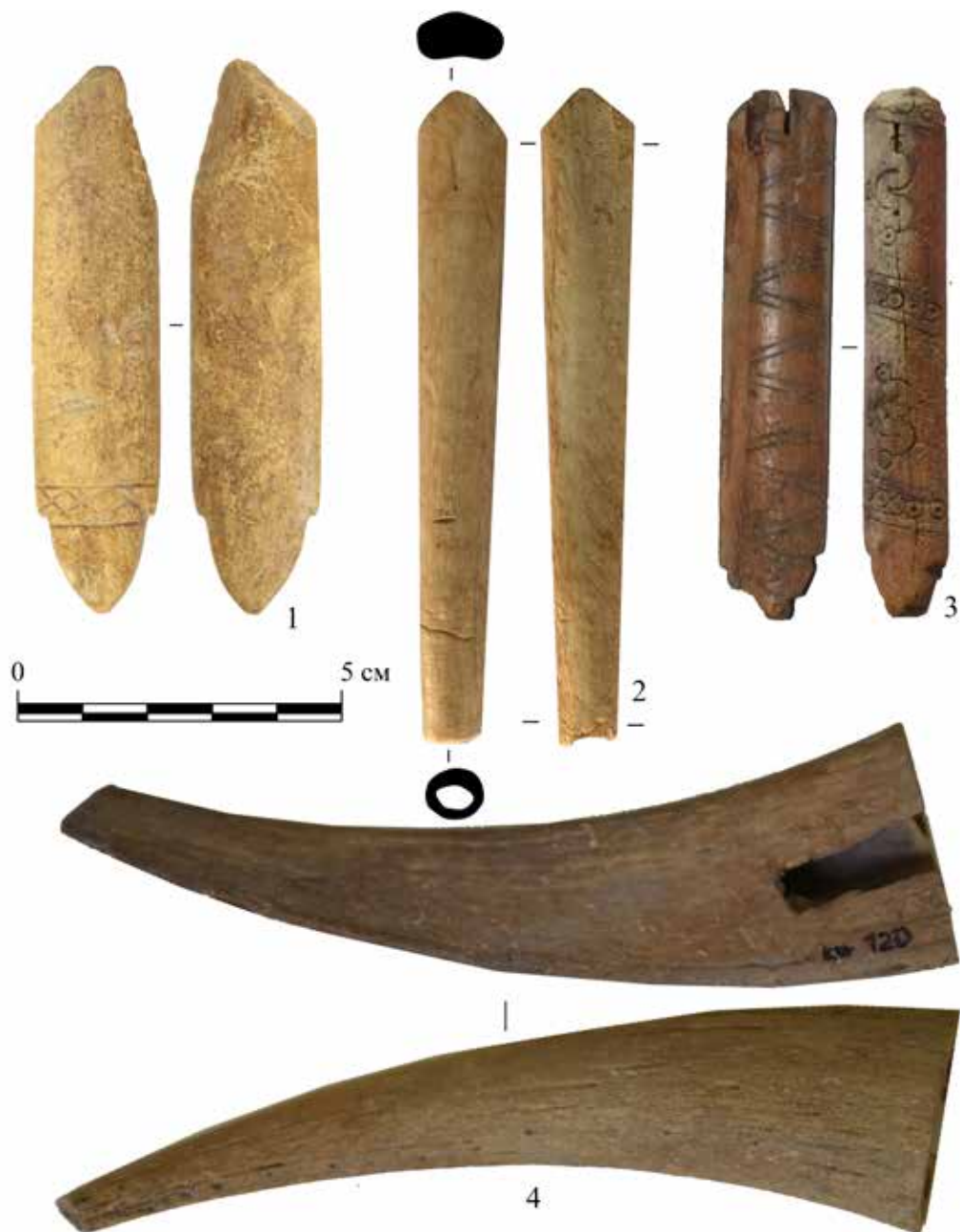

Рис. 2. Костяные детали оружия, орудий и бытовых предметов

1 – СКАЭГЭ-2017. Раскоп 46. Уч. А6. Шт. 2. К.О. 67; 2 – СКАЭГЭ-1994.

Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38/50. Западный угол сооружения I; 3 – СКАЭГЭ-2015.

Раскоп 39. Уч. А6. Слой 5. К.О. 276.; 4 – СКАЭГЭ-2017. Раскоп 46. Уч. А4. Шт. 3. К.О. 120

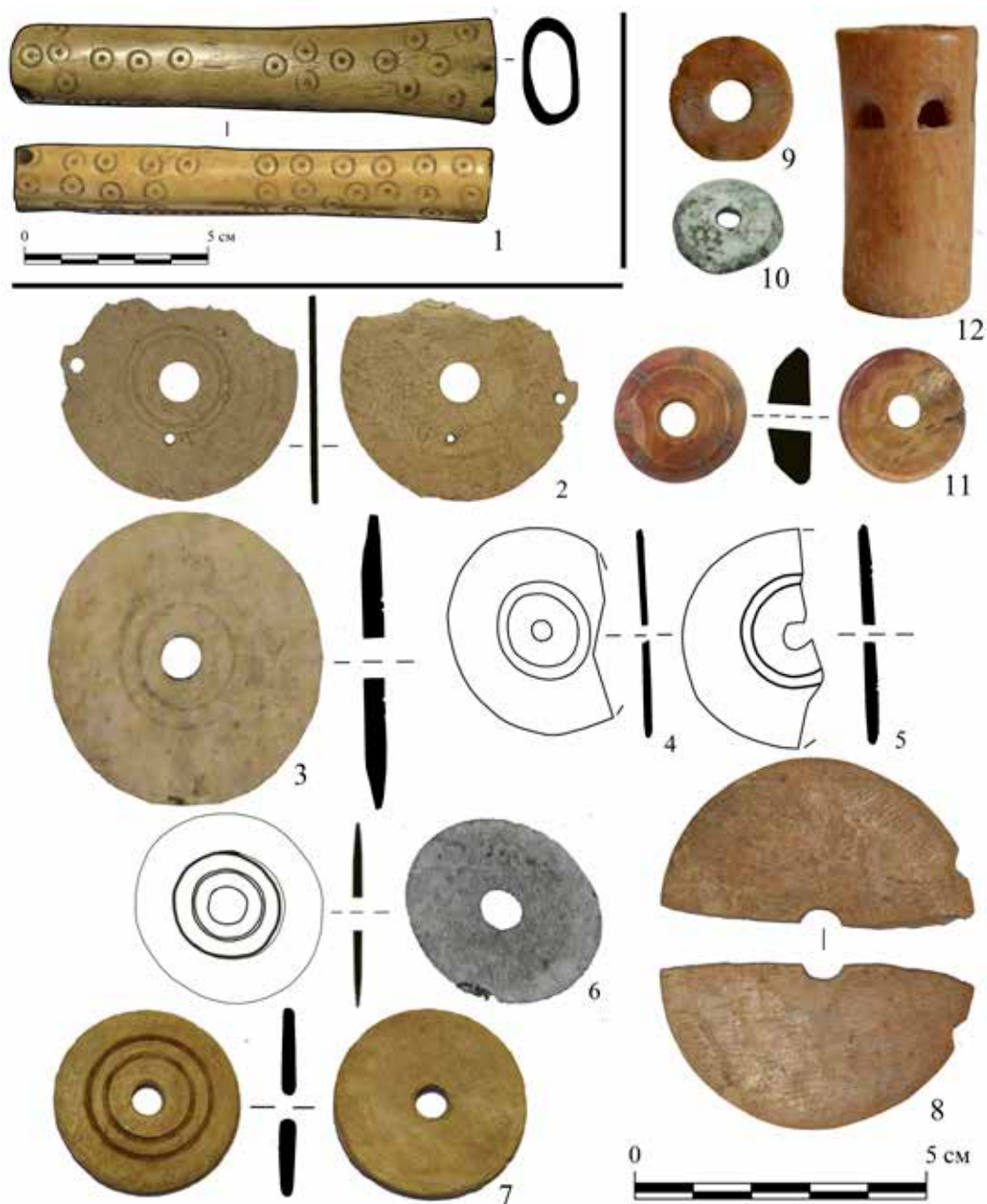

Рис. 3. Костяные детали орудий труда, бытовых предметов и одежды

- 1 – СКАЭГЭ-2018. Баня. Шурф 7. Колодец; 2 – СКАЭГЭ-1993. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38; 3 – СКАЭГЭ-1993. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 40.; 4 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XI. Караван-сарай. Кв. Б1.; 5 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XI. Караван-сарай; 6 – СКАЭГЭ-1991. Раскоп XI. Караван-сарай. Кв. 63. Яма 5; 7 – СКАЭГЭ-2018. Баня. Шурф 7. Колодец; 8 – СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Уч. Б1. Шт. 10; 9 – СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Кв. Б1. Яма 4; 10 – СКАЭГЭ-1992. Раскоп XI. Караван-сарай. Яма 4/12; 11 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38/50; 12 – СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Хоз. яма 1

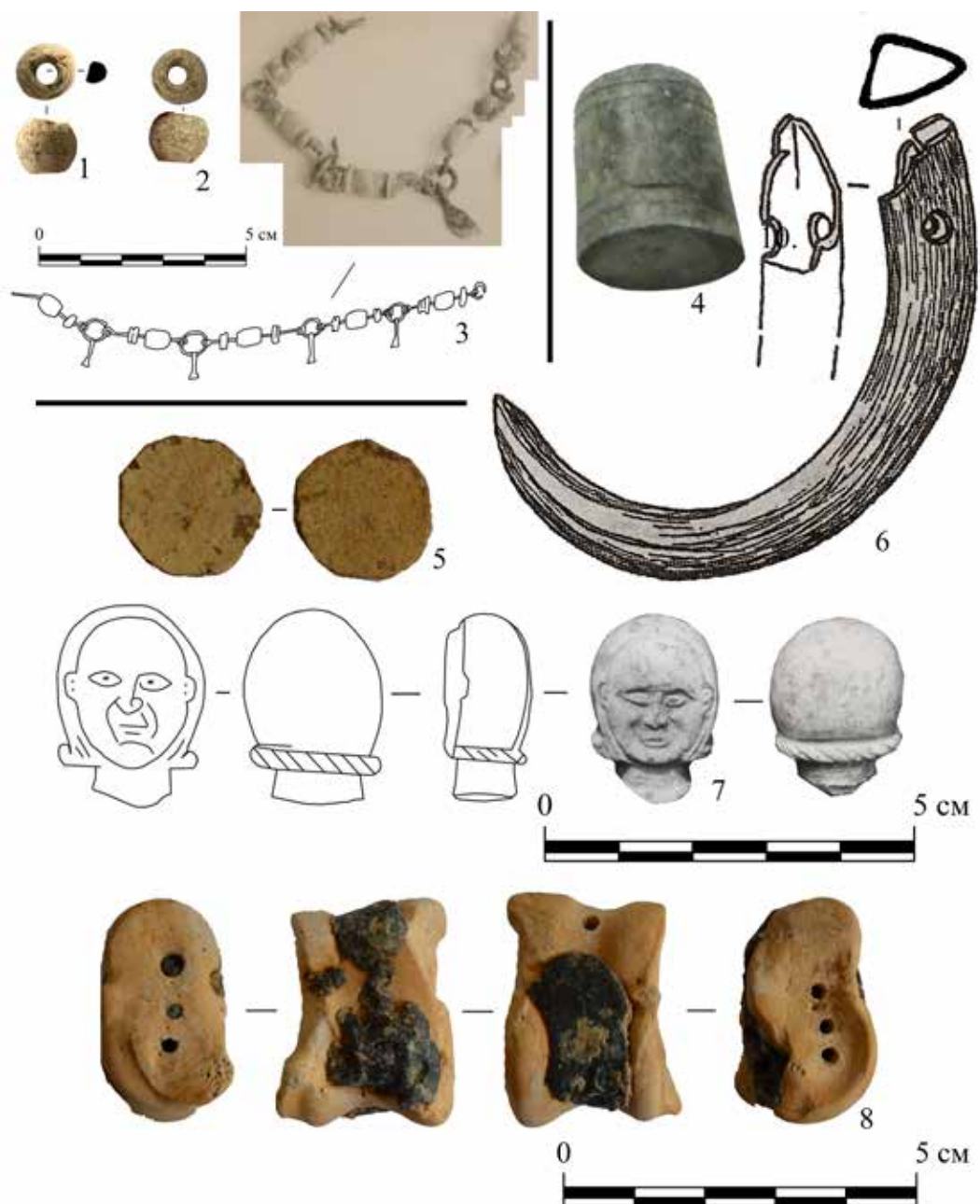

Рис. 4. Костяные украшения, культовые вещи и предметы для игр

1 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50. Сооружение I; 2 – СКАЭГЭ-1992. Раскоп XII. Караван-сарай; 3 – СКАЭГЭ-1993. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50. Землянка; 4 – СКАЭГЭ-1992. Раскоп XII. Караван-сарай. Яма 4/12; 5 – СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Кв. В1. Яма 5. К.О. 275; 6 – СКАЭГЭ-2000. Раскоп XXI. Кринички-II. На участке 1'7-Д7. Тандыр 2 [по: 12, с. 126]; 7 – СКАЭГЭ-1991. Раскоп XI. Караван-сарай. Кв. 63; 8 – СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Кв. Ж1. Яма 6

Рис. 5. Предметы для игр (?) – «альчики» (астрагалы)

- 1 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38; 2 – СКАЭГЭ-2021. Раскоп ХІА. Куршун Джами. Уч. 1; 3 – СКАЭГЭ-2021. Раскоп ХІ. Куршун Джами. Уч. 3'. Серо-коричневый суглинок. К.О. 56; 4 – СКАЭГЭ-2020. Шурф 8; 5 – СКАЭГЭ-2021. Раскоп ХІА. Куршун Джами. Уч. 1; 6 – СКАЭГЭ-1998. Кринички II. Раскоп ХІХ. Хоз. яма 6; 7 – СКАЭГЭ-1998. Кринички II. Раскоп ХХ. Бровка участков Б-В; 8 – СКАЭГЭ-1998. Кринички II. Раскоп ХІХ. Хоз. яма 2; 9 – СКАЭГЭ-2004. Раскоп ХХІІ. Бокаташ II. Гончарная печь 12 [по: 14, с. 302]; 10 – СКАЭГЭ-2004. Раскоп ХХІІ. Бокаташ II. Гончарная печь 12 [по: 14, с. 302]; 11 – СКАЭГЭ-2004. Раскоп ХХІІ. Бокаташ II. В загородке [по: 14, с. 302]; 12 – СКАЭГЭ-2004. Раскоп ХХІІ. Бокаташ II. Гончарная печь 12 [по: 14, с. 302]; 13 – СКАЭГЭ-1998. Кринички II. Раскоп ХІХ. Хоз. яма 12; 14 – СКАЭГЭ-2019. Шурф 6. Шт. 4; 15 – СКАЭГЭ-1998. Раскоп ХІХ. Кринички-II. Хоз. полуземлянка 3А [по: 12, с. 19]

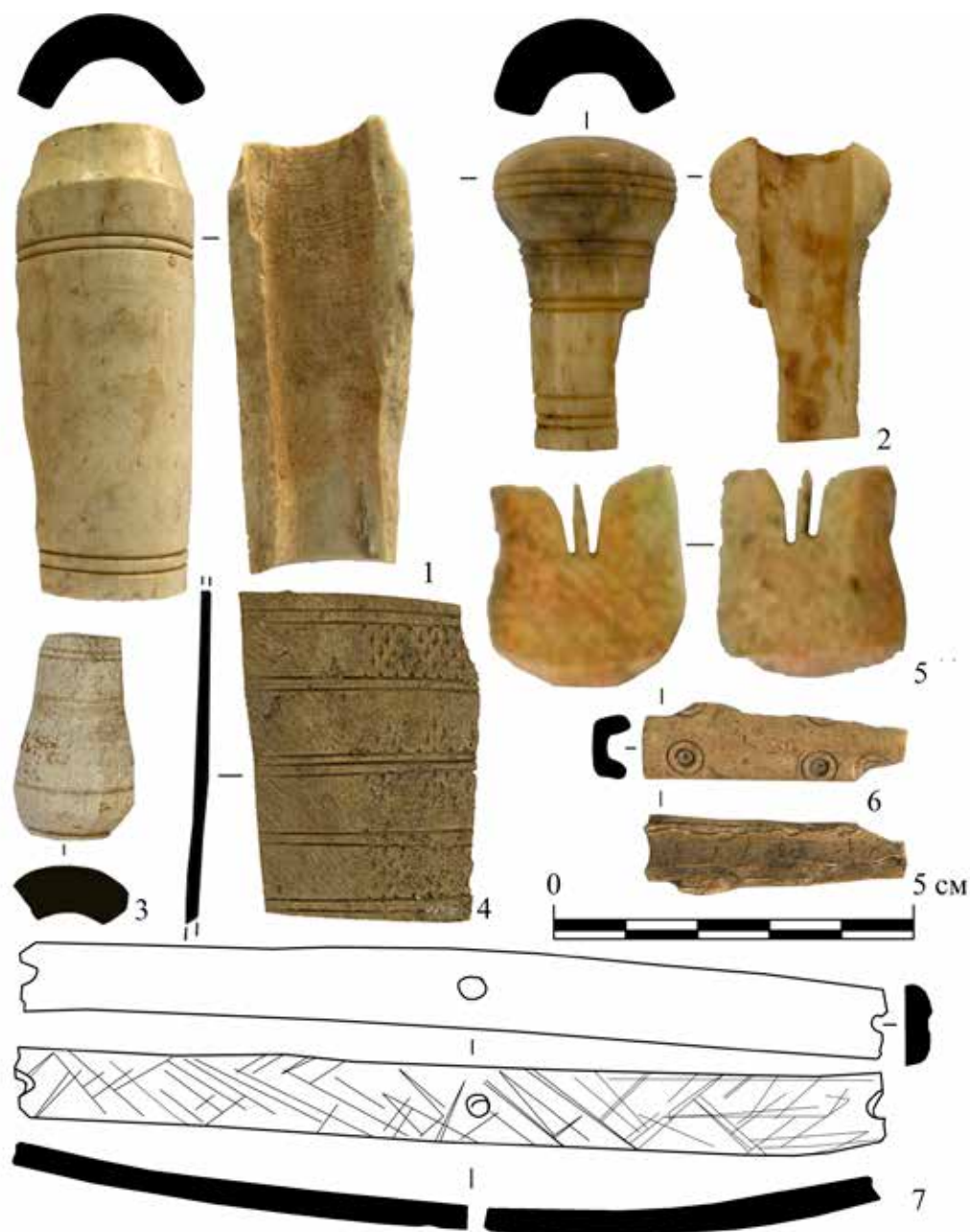

Рис. 6. Костяные детали бытовых предметов, накладки, изделия неясного назначения
 1 – СКАЭГЭ-1993. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50; 2 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38/50. Бровка; 3 – СКАЭГЭ-2021. Раскоп XLIX. Могильник. Подъемный материал; 4 – СКАЭГЭ-2021. Раскоп XLIX. Могильник. Уч. 05/15. Яма 3; 5 – СКАЭГЭ-2017. Раскоп 46. Уч. ВЗ. Шт. 3-4. К.О. 157; 6 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50. Заполнение сооружения I; 7 – СКАЭГЭ-1999. Раскоп XXI. Кринички II. Центр. бровка восток-запад [по: 12, с. 122]

Рис. 7. Заготовки из кости и рога

- 1 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50. Яма 2; 2 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XI. Караван-сарай. Уч. 38; 3 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 50. Сооружение I. Яма в западном углу; 4 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38/50. Юго-западная стенка; 5 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XI. Куршум Джами. Уч. B1; 6 – СКАЭГЭ-2021. Шурф 9; 7 – СКАЭГЭ-1991. Раскоп II. Караван-сарай. Кв. 63. Яма 2; 8, 9 – СКАЭГЭ-1994. Раскоп XII. Караван-сарай. Уч. 38

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.А. Костяные изделия из цистерн Херсонеса (раскопки 1992 и 1997 гг.) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 412–421.
2. Великий Болгар. М., Казань: Феория, 2013. 404 с.
3. Волков И.В., Лопан О.В. О назначении костяных дисков с золотоордынских городищ // TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Симферополь: Ариал, 2025. С. 258–265.
4. Душенко А.А. Косторезное дело Мангупа: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 «Археология». Симферополь, 2016. 308 с.
5. Душенко А.А. Косторезное дело Мангупа: сырье, технологические приемы, инструменты // Крымское историческое обозрение. 2015. № 3. С. 74–99.
6. Душенко А.А. Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 432–456.
7. Душенко А.А. Предметы из кости и рога из раскопок дворца правителей Феодоро (Мангуп) // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 233–262.
8. Душенко А.А. Костяные дисковидные пуговицы с концентрическим орнаментом из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 333–352.
9. Закирова И.А. Косторезное дело Болгара // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 220–243.
10. Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
11. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: Каталог выставки / Гос. Эрмитаж. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
12. Золотая Орда. История и культура: Каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
13. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты археологических исследований). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. 183 с.
14. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Бокаташ II в 2005 году. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 260 с.
15. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 313 с.
16. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2016 г. Том 1. СПб., 2017. 384 с. [Рукопись].
17. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1991–1992. 94 с. [Рукопись].
18. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1992–1993. 129 с. [Рукопись].
19. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 1994. 160 с. [Рукопись].
20. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1995. 221 с. [Рукопись].
21. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2017 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2018. 281 с. [Рукопись].
22. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 496 с.
23. Курманкулов Ж.К., Ермоленко Л.Н. Некоторые игры в асыки у казахов (к постановке вопроса об играх древних тюрков) // Археология Южной Сибири. Вып. 28. К 75-летию со дня рождения Владимира Васильевича Боброва. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2020. С. 128–133.
24. Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII–XIV вв. // СА. 1987. № 2. С. 212–227.
25. Сейдалиев Э.И. Средневековое погребение из Тавельского кургана № 5 у с. Красное // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 378–388.
26. Умиткалиев У.У., Тлеугабулов Д.Т. Асыки и их роль в мировоззрении кочевников // Народы и религии Евразии: Этнология. Религиоведение. Археология. 2017. Вып. 1–2 (10–11). С. 37–44.
27. Филоненко Ф.И. Детские игры крымских татар // ИТУАК. 1919. № 56. С. 242–266.
28. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: Искусство и ремесло. По материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.: Алетей, 2001. 254 с.

29. Хайрединова Э.А. Исследования могильника XIV в. на плато Эски-Кермен в 2021–2022 гг. // Археологические исследования и архивные материалы: Сборник научных статей / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023. С. 6–68. (Материалы Эски-Керменской экспедиции. Вып. 3)
30. Яворская Л.В. Археозоологические исследования поселения Жемчужина-I и вопросы экономики юго-восточного Крыма в золотоордынский период // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 170–180.
31. Яворская Л.В. К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 136–141.

REFERENCES

1. Andreeva O.A. Bone products from the cisterns of Chersonesos (excavations in 1992 and 1997). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 412–421.
2. *Velikii Bolgar* [The Great Bulgar]. Moscow, Feoriia Publ., 2013, 404 p.
3. Volkov I.V., Lopan O.V. On the purpose of bone discs from the Golden Horde mounds. *TERRA TATARICA: Krym i tiurkskii mir v epokhu Srednevekov'ia i v Novoe vremia* [TERRA TATARICA: Crimea and the Turkic World in the Middle Ages and Modern Times], Simferopol, Arial Publ., 2025, pp. 258–265.
4. Dushenko A.A. *Kostoreznoe delo Mangupa* [Mangup bone-cutting business]. Text of kandidat. diss. Simferopol, 2016, 308 p.
5. Dushenko A.A. Mangup bone-cutting business: raw materials, technological techniques, tools. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2015, vol. 3, pp. 74–99.
6. Dushenko A.A. Bone and Horn Wares from the Excavation in the Block near St. Constantine Church (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 432–456.
7. Dushenko A.A. Bone and Antler Artefacts Excavated in the Palace of the Princes of Theodoro (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 233–262.
8. Dushenko A.A. Discoid Bone Buttons from the Excavation of Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 333–352.
9. Zakirova I.A. Bolgar's bone-cutting business. G.A. Fedorov-Davydov (ed.), *Gorod Bolgar: ocherki remeslennoi deiatel'nosti* [The city of Bolgar: essays on handicraft activity]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 220–243.
10. *Zolotaia Orda v mirovoi istorii* [The Golden Horde in World History]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2016, 968 p.
11. *Zolotaia Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoi inerii: Katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea region. Lessons of Genghisid Imperia: Exhibition catalogue]. Moscow, Fond Mardazhni Publ., 2019, 504 p.
12. *Zolotaia Orda. Istoriia i kul'tura: Katalog vystavki* [The Golden Horde. History and Culture: Exhibition catalogue]. St. Petersburg, Slavia Publ., 2005, 264 p.
13. Kramarovskiy M.G., Gukin V.D. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki II (Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy)* [The Golden Horde settlement of Krinichki II (Results of archaeological research)]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2002, 183 p.
14. Kramarovskiy M.G., Gukin V.D. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovogo poseleniia Bokatash II v 2005 godu* [Archaeological research report on the medieval settlement of Bokatash II in 2005]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2007, 260 p.
15. Kramarovskiy M.G., Gukin V.D. *Poselenie Bokatash II (Rezul'taty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2004 g.)* [Bokatash II settlement (Results of field research by the Golden Horde Archaeological Expedition of the State Hermitage Museum in 2004)]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2006, 313 p.
16. Kramarovskiy M.G. *Otchet Zolotoordynskoi (Starokrymskoi) arkheologicheskoi ekspeditsii o rabotakh na gorodishche srednevekovogo Solkhata (g. Staryi Krym) v 2016 g.* [Report of the Golden Horde (Starokrymsky) archaeological expedition on the work on the medieval settlement of Solkhat (Staryi Krym) in 2016]. vol. 1. St. Petersburg, 2017, 384 p. [Manuscript].
17. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1991 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (Krym, Staryi Krym) arkheologicheskoi ekspeditsiei Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1991 at the medieval settlement of Solkhat (Crimea, Staryi Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. Staryi Krym, St. Petersburg, 1991–1992, 94 p. [Manuscript].
18. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1992 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (Krym, Staryi Krym) arkheologicheskoi ekspeditsiei Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1992 at the medieval settlement of Solkhat (Crimea, Staryi Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. Staryi Krym, St. Petersburg, 1992–1993, 129 p. [Manuscript].
19. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1993 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on the 1993 field research at the Solkhat settle-

- ment (Crimea) of the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. St. Petersburg, 1994, 160 p. [Manuscript].
20. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1994 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1994 at the Solkhata settlement (Crimea) of the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. Staryi Krym, St. Petersburg, 1995, 221 p. [Manuscript].
21. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 2017 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 2017 at the Solkhata settlement (Crimea) of the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. St. Petersburg, 2018, 281 p. [Manuscript].
22. Kramarovskiy M.G. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaia Orda. Vizantiia. Italiia* [The man of the medieval street. The Golden Horde. Byzantium. Italy]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2012, 496 p.
23. Kurmankulov Zh.K., Ermolenko L.N. Some games of assiki among the Kazakhs (to raise the question of the games of the ancient Turks). *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri* [Archaeology of Southern Siberia], 2020, vol. 28, pp. 128–133.
24. Nemerov V.F. Military equipment and weapons of the Mongolian warrior of the 13th–14th centuries. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1987, no. 2, pp. 212–227.
25. Seidaliev E.I. Medieval Burial from Tavel Burial Mound N 5 near the Village of Krasnolesye. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 378–388.
26. Umitkaliev U.U., Tleugabulov D.T. The Assiks and their role in the worldview of nomad. *Narody i religii Evrazii: Etnologiya. Religiovedenie. Arkheologiya* [Peoples and Religions of Eurasia: Ethnology. Religious studies. Archaeology], 2017, vol. 1–2 (10–11), pp. 37–44.
27. Filonenko F.I. Children's games of the Crimean Tatars. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission], 1919, vol. 56, pp. 242–266.
28. Flerova V.E. *Reznaya kost' iugo-vostoka Evropy IX–XII vekov: Iskustvo i remeslo. Po materialam Sarkela – Beloi Vezhi iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Carved Bone of Southeastern Europe, 9th–12th Centuries: Art and Craft. Based on Materials from Sarkel–Belaya Vezha, State Hermitage Museum Collection]. St. Petersburg, Aletya Publ., 2001, 254 p.
29. Khairedinova E.A. Research of the burial ground of the 14th century on the Eski-Kermen plateau in 2021–2022. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Arkheologicheskie issledovaniya i arkhivnye materialy* [Archaeological research and archival materials], Simferopol, Antiqua Publ., 2022, pp. 6–68. (Materials of the Eski-Kermensky expedition. Vol. 3).
30. Javorskaya L.V. Archaeozoological studies of the Zhemchuzhina-I settlement and economic issues of the South-eastern Crimea in the Golden Horde period. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2020, vol. 2 (32), pp. 170–180.
31. Javorskaya L.V. On the question of the functions of rural settlements in the economic system of the Golden Horde. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2021, vol. 2 (36), pp. 136–141.

Информация об авторе

Сейдалиев Э. И. – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, старший научный сотрудник института истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ, Researcher ID: AAA-3179-2019.

Author information

Seidaliev E. I. – Candidate of Science (History), Head of the chair of history of the Fevzi Jacubov Crimean Engineering and Pedagogical University; Senior Researcher of the Institute of Archaeology of the Crimea RAS; Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Researcher ID: AAA-3179-2019.